

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Екатерина
Островская

ЦВЕТ БЕДРА
ИСПУГАННОЙ
НИМФЫ

Татьяна Устинова рекомендует

Екатерина Островская

Цвет бедра испуганной нимфы

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Островская Е. Н.

Цвет бедра испуганной нимфы / Е. Н. Островская — «Эксмо»,
2022 — (Татьяна Устинова рекомендует)

ISBN 978-5-04-169824-9

Нина – красивая и умная молодая женщина, одинокая, но вовсе не несчастная. У нее собственный бизнес, хороший доход, своя квартира, машина... Благополучная жизнь совершенно не подготовила ее к неожиданным испытаниям: внезапно Нина оказывается главной подозреваемой в убийстве давнего и доброго знакомого – мужа лучшей подруги! Попав в КПЗ, она не знает, что делать, и следует совету случайной знакомой обратиться в розыскное агентство Веры Бережной...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169824-9

© Островская Е. Н., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	14
Глава четвертая	18
Глава пятая	22
Глава шестая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Екатерина Островская

Цвет бедра испуганной нимфы

© Островская Е., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава первая

Нельзя сказать, что Нина не нравилась мужчинам – скорее наоборот, она привлекала внимание представителей противоположного пола: вслед стройной девушке оборачивались, когда она проходила мимо, а некоторые мужчины даже успевали встать на ее пути, пытаясь завязать знакомство. В большинстве своем попытки эти были неуклюжими, а порою и вовсе пошлыми. Как почти сразу выяснилось, на улицах с девушками желают познакомиться далеко не самые умные кавалеры, хотя они и пытаются казаться галантными и учтивыми. Почему-то эти решительные мужчины чаще всего говорили Нине одно и то же: «Девушка, вашей маме зять не нужен?» или же «Девушка, а что вы делаете сегодня ночью?».

Поначалу Нина пыталась проскочить мимо них, не вступая в разговор, но это удавалось редко... Приходилось что-то объяснять этим дуракам, но те, как известно, собеседников слушать не хотят. Тогда Нина придумала надежный способ избавляться от уличных приставал: она смотрела на других прохожих, и, если рядом оказывался какой-нибудь молодой мужчина крепкого телосложения, обращалась к нему:

– Вы не могли бы помочь? Мне угрожает незнакомый человек.

Как правило, приставала тут же ретировался. Один раз, правда, проходящий мимо крепкий парень, не говоря ни слова, заехал в челюсть претенденту на роль зятя. Нина испугалась, а ее защитник улыбнулся очень спокойно и попросил номер ее телефона. И она продиктовала. Парня звали Денис, и он оказался боксером.

Встречались они почти полгода, но большую часть этого времени Денис провел на сборах и соревнованиях. Любви особой к нему у Нины не было: Денис любил рассуждать на разные философские темы и слушать рэп, и то, и то Нину раздражало, а потому расставание с парнем особых разочарований ей не принесло. Денис ушел от нее сам – вернулся к своей маме, на прощание сообщив, что у него теперь другая, которая оценила его по достоинству... Хотя, если честно, достоинство у него было так себе. А вот кулаки огромные. Но ведь мужские кулаки пока еще ни одну женщину не сделали счастливой.

Обидно было не от того, что Денис ушел к другой, а от того, что ни одна связь у Нины не длилась дольше полугода, и это наводило на размышления не только ее. Лучшая подруга Жанна Гуренко сразу поставила диагноз.

– Марфина, – сказала она, – скорее всего, это твоя карма.

Гуренко вряд ли знала наверняка значение этого мудреного слова, но произнесла его очень твердо и так же уверенно объяснила:

– В прошлой жизни ты, видать, была этой самой... Как бы тебе сказать помягче, чтобы ты особо не переживала... Короче, ты, подруга, грешила так, что теперь это тебе аукнулось. Возмездие, одним словом.

Другая бы на это обиделась, но Нина стерпела: в конце концов, они с Жанкой самые близкие подруги. Еще со школы, а потом и по институту. Порой их принимали за сестер, и сходство с каждым годом становилось все больше. Жанна даже красилась в русый цвет и прически делала точно такие же, как у Марфиной. Гуренко даже на разных диетах сидела, чтобы походить на подругу и фигурой. И не от того, что завидовала ей, и уж тем более не от того, что Нина была для нее кумиром – просто все знают, что, когда молодые люди знакомятся с двумя девушками, всегда больше везет той, которая постройнее.

На первом курсе на Марфину обратил внимание высокий и обаятельный Леня Марушкин. Была весна, с крыш капал талый снег и сыпались сосульки, из водосточных труб иногда с грохотом вылетали льдины. Одна из них едва не сбила Нину, когда она утром спешила в университет. Девушка успела увернуться, и тут же подскочил Марушкин и подхватил ее, как будто хотел уберечь от падения, хотя она валиться наземь вовсе не собиралась.

– Ты цела? – с тревогой в голосе поинтересовался высокий и обаятельный парень.

– В каком смысле? – переспросила Нина и тут же покраснела, поняв, как двусмысленно это прозвучало.

– Жалко было бы такие ноги потерять, – объяснил свою заботу сокурсник.

В гардеробе он помог девушке снять пальто. Вместе они поднялись в аудиторию, он сел рядом и мгновенно с другого бока к нему пристроилась Гуренко – не к подруге под села, а к молодому и обаятельному. Втроем потом пообедали в студенческой столовой. Леня задавал вопросы Марфиной, но тут же за подругу отвечала Жанна. И только потом, когда Гуренко отошла, Марушкин шепнул:

– Давай с тобой после лекций вдвоем где-нибудь посидим.

Нина не возразила, и тогда Леня так же шепотом добавил:

– Я убежден, что мы не просто так встретились: у нас даже фамилии похожи.

И она кивнула зачем-то, словно заранее соглашалась на все.

После последней лекции Нина сказала подруге, что собирается позаниматься в читальном зале библиотеки. Узнав о такой подлости, Гуренко вздохнула и отправилась домой одна.

Нина и молодой человек посидели в кафе, за стол заплатил Леня. Потом он проводил сокурсницу домой. Нина ночью долго не могла заснуть, вспоминая минувший день и все свои разговоры с Марушкиным, и поняла, что влюбилась. А он, как потом выяснилось, увлекся Марфиной еще раньше, слушая ее выступления на семинарах. Он тогда понял, что Нина не только красивая, но и умная. А это в наше время редкость. Так он сказал.

На следующий день Гуренко оказалась бдительнее, и ускользнуть от нее не получилось. Потом они так и ходили втроем по факультету и по другим местам – в кино, в кафе, в боулинг... Встречи наедине были крайне редко и ни к чему важному не привели. Ничего у Нины с Марушкиным не получилось.

Зато получилось у Жанны.

Глава вторая

Нина сидела в своем кабинете и просматривала банковские выписки. Напротив ее стола сидела главный бухгалтер Яшкина – пятидесятилетняя короткостриженная крашенная блондинка. Бухгалтер очень хотела выглядеть молодо, а потому носила полупрозрачные блузки и короткие юбки, но все ее наряды лишь подчеркивали недостатки фигуры. Сейчас она сидела, закинув ногу за ногу и почесывая верхнюю губу. И ее поза, и это почесывание раздражали Нину даже больше, чем финансовые документы, которые она изучала. Марушкин и сам бы мог проверить проводки, но почему-то попросил это сделать Нину. А бухгалтер все трогала пальцем свою верхнюю губу.

– Вы в курсе, Лидия Федосеевна, что последствия инъекций гиалуроновой кислоты порою непредсказуемы? – с тревогой в голосе произнесла Марфина, не отрывая взгляда от бумаг.

– Это вы о чем, Ниночка? – изобразила непонимание главбух.

– Вспомнила вдруг, сама не знаю почему, – объяснила Марфина, – Один опытный врач рассказывал. Отеки, зуд, сыпь – еще ничего, а если организм начнет отторгать гель, то без хирургической помощи в таком случае уже не обойтись.

– К чему вы мне это говорите? Вы, Ниночка, проверяйте лучше и не тратьте время на отвлеченные темы. Хотя меня контролировать не надо: я выполняю распоряжения генерального, а вы всего-навсего финансовый директор: у вас своя сфера, у меня своя. И вам я не подчиняюсь.

– Меня Леонид Борисович просил проверить. Вас он предупредил об этом. Ему-то вы подчиняетесь.

– Ну-ну, – согласилась Лидия Федосеевна и вздохнула.

После чего подняла руку, чтобы потрогать губу, но тут же отдернула.

– Я закончила, – сказала Марфина, которой уже надоел этот не нужный никому процесс, – можете забрать документы.

Главбух поднялась, одернула слишком коротенькую для ее возраста юбочку, взяла папочку и направилась к дверям. Но перед тем, как выйти из кабинета, остановилась.

– Вы там что-то выписывали, – произнесла она, изображая полное равнодушие.

– Номера платежей и договоров, на основании которых были сделаны перечисления.

– Со всеми вопросами к Леониду Борисовичу, – решительно посоветовала главбух и потрогала указательным пальцем верхнюю губу, словно ее рот имел какое-то отношение к генеральному директору.

Леня Марушкин и Жанна Гуренко поженились на втором курсе. Нина была на свадьбе свидетелем со стороны невесты: к тому времени она уже почти забыла, что жених сначала подбивал клинья к ней, а Жанна подвернулась ему случайно – так сказать, в нагрузку. Но это только в сетевых магазинах бывают бонусы, в жизни все гораздо сложнее.

– Жизнь, она такая, – сказал Марушкин на своей свадьбе, когда танцевал с Ниной.

Невеста к тому времени уже порядком подустала от обилия выпитого. Ноги у нее заплелись, новоиспеченная Марушкина сидела за столом – опустив взгляд в селедку под шубой, она ковыряла в ней вилкой, словно пытаясь понять, из чего состоит такой сложный салат.

– ... Жизнь, она вообще сложная штука, – повторил Леня, пытаясь прижать к себе Нину, – вот я думал, что у нас с тобой все завертится-закрутится, но ты какая-то не заводная. А вот Жанка так вообще спичкой оказалась, чиркни – и вспыхнет... Но вы так похожи внешне, что я подумал: «А какая разница! То есть она, конечно, есть, только я хочу, чтобы все и сразу...»

Вероятно, он тоже был пьяным, раз сказал такую глупость.

После бакалавриата Марушкины оставили учебу, а Нина пошла в магистратуру. Леня устроился на работу в небольшой банк, у которого вскоре отобрали лицензию, потом трудился в офисе микрофинансовой организации, откуда перешел в букмекерскую контору, но и та вскоре прогорела. Он открыл свою консалтинговую фирму, чтобы консультировать начинающих предпринимателей. Дела у Лени, про его же словам, шли ни шатко ни валко, но Марушкины, судя по всему, не бедствовали. Пару раз в год выезжали на отдых в Египет или в Турцию. Жанна как раз работала в туристической компании, и обходились им эти поездки не так уж и дорого. Но Марфину это мало интересовало: она училась в магистратуре, потом в аспирантуре. Публиковала свои статьи в студенческих или научных сборниках; особых доходов это не приносило. Потом умерла мама, отец через пару месяцев ушел к другой женщине, с которой был знаком уже несколько лет. Оставил дочери квартиру, но деньгами почти не помогал, а если и давал иногда четыре-пять тысяч, то всегда предупреждал, что они у него последние. Нина нашла подработку: писала рефераты для студентов и магистрантов. А потом устроилась на курсы по преподаванию бизнес-планирования.

С Марушкиными она общалась, конечно, но не постоянно: праздники они отмечали вместе, Новый год встречали. Жанна созванивалась со своей лучшей подругой довольно редко, Леня чаще напоминал о себе. А через день после окончания Марфиной аспирантуры он даже заехал к Нине. С букетом цветов и с тортом, что свидетельствовало о том, что бывший сокурсник внимательно следил за ее успехами.

– Что дальше делать планируешь? – поинтересовался он, когда они пили чай.

– Через месяц защита, а потом, вероятно, останусь на кафедре – там откроют еще одну ставку. А еще у меня два раза в неделю вечерние курсы по бизнес-планированию.

– Неплохо, – согласился Марушкин, – но все это не то. То есть все твои совместительства – это не те деньги, которые ты могла бы получать у меня. Я хочу предложить тебе настоящее дело. То есть дело то же самое – бизнес-курсы, но проводить их станет моя компания. И не дважды, а пять раз в неделю. А в дальнейшем будет пара групп в день: успевай только деньги считать.

– Где ж ты столько клиентов найдешь? – удивилась Марфина. – Мой нынешний работодатель вкладывается в рекламу, и то каждый раз возникает проблема с наполняемостью. Бывает, что...

– Забудь про него! – не дал ей договорить Леонид. – Клиенты уже есть. Дело в том, что я теперь – бизнес-коуч. Правда, провожу занятия пока только в интернете. У меня уже почти три сотни подписчиков. И количество их постоянно увеличивается. Но я только начал. А тут подвернулось предложение с хорошим помещением. Есть зал, то есть это бывший маленький кинотеатр, которым владела одна девелоперская фирма. Помещение находилось в залоге у знакомого мне банка. Фирма прогорела, и теперь банк хочет продать площади или сдать в долгосрочную аренду по невысокой цене. Я уже договорился. Бизнес-план у меня есть, так что можешь сама убедиться, что дело выигрышное. Я буду проводить свои семинары, куда стану приглашать известных экономистов, психологов, социологов, политиков... А ты будешь вести курсы бизнес-планирования. Еще мы выпустим брошюры с твоими статьями и советами начинающим бизнесменам. Здесь же будем их распространять, а ты со всего будешь получать часть прибыли. Мне кажется, что зарабатывать будешь раз в пять больше, чем платят на твоей кафедре.

Нина сказала, что подумает. На самом деле обещанная ей на кафедре должность старшего преподавателя особых доходов не принесла бы. Ставка была мизерной, доплата за степень – копеечной. Пришлось бы продолжать по вечерам преподавать на курсах для начинающих предпринимателей, но и там платили немного. И постоянная суета, беготня, усталость, недосып и никакой личной жизни...

Через день она позвонила бывшему сокурснику, поговорила немного – вернее, послушала его рассказы об открывающихся перспективах – и согласилась на заманчивое предложение.

Леня не обманул: уже через месяц у Марфиной было пять групп по пятнадцать человек. Месячное обучение каждого слушателя приносило триста евро. Но главный доход фирме давали семинары Марушкина и его лекции в интернете.

На семинары Леонида Борисовича Нина не заглядывала, но однажды, проходя мимо зала, увидела приоткрытую дверь, не удержалась, шагнула к проему и прислушалась.

– Самое главное – это поверить в себя и рискнуть, – провозглашал необычайно бодрый голос Марушкина, – если вы собираетесь открыть собственную фирму, у вас есть стартовый капитал, наработанная тема и опыт – это одно. Другое дело – начать практически с нуля, когда нет ни капитала, ни идеи, куда его можно вложить. И что тогда? Многим представляется, что есть разные пути достижения быстрого успеха. А на самом деле их всего два. Первый – получить образование, потом трудиться на чужого дядю ради приобретения необходимого опыта и накопления первоначального капитала... Это долгий путь и не всегда надежный. Зачастую это и вовсе неблагодарный труд. Какой бы опыт вы ни получили, работая на кого-то, вы никогда не узнаете самого необходимого. Например, как вести деловые переговоры: говорить умеют все, но как научиться читать мысли своего возможного партнера, как понять его истинные намерения, как распознать, лжет он или говорит правду... А на деловых переговорах есть все, что угодно, кроме правды... Мы на своих семинарах учим самому необходимому, и этому тоже, но ваше время уходит, а богаче вы не становитесь. Теперь вот тратите деньги на мои лекции. Конечно, настоящие знания стоят многого. Но можно прямо здесь и сейчас пройти практический курс. Предположим, я предложу вам сдать некоторую сумму для того, чтобы вы получали с нее постоянный процент. Скажем, сегодня это будет десять процентов в месяц. А если сумма будет значительной – то двенадцать процентов. Я вложу ваши средства с гарантированной отдачей и буду подробно рассказывать, как ваши финансы работают. Эта практика...

– А если вы прогорите, – крикнул кто-то в зале, – кто нам вернет наши деньги?

– Резонный вопрос, – среагировал Леонид Борисович. – Если такое случится, если вдруг в какой-то месяц таких больших доходов не будет, то я доплачу каждому до нужного процента из своих капиталов. А я, поверьте мне, не бедный человек...

Нина удивилась, испугалась даже, потому что прекрасно понимала, что такую годовую прибыль никто никому гарантировать не может: значит, Марушкин заведомо лжет, или он заранее спланировал финансовую пирамиду.

Нина открыла дверь пошире, на нее оглянулись люди, сидящие на ближайших к выходу местах, и тогда она вошла.

– Я окончил экономический факультет, – продолжал Леня, – получил специальность финансового аналитика, работал в банках, в различных кредитно-финансовых организациях, особого дохода мне это не приносило, и тогда я решил рискнуть... Заложил квартиру, взял небольшой кредит, добавил свои накопления и нырнул в финансовый рынок свободным инвестором. Приобрел небольшие пакеты акций нефтегазодобывающих компаний, но большую часть своего капитала вложил в палладий, который тогда котиrowался очень низко. И вдруг через пару месяцев по миру прокатился финансовый смерч. Естественно, подорожали все металлы: никель, серебро, золото, платина. Но особенно выросла цена на палладий – аж в семь раз. Я быстро реализовал все, что было у меня на руках, погасил долги, взял в аренду несколько законсервированных карьеров в Карелии, где добывали щебень. А тут как раз началось строительство скоростной дороги в Москву. Я выиграл тендер, потому что предложил самую низкую отпускную цену и, кроме того, предложил более выгодные условия чиновникам.

В зале засмеялись, а потом все начали аплодировать. Нина стояла у стены и рассматривала людей. Все были перевозбуждены, переполнены радостью.

– Дорога, как вам известно, – снова начал делиться своими успехами Леонид Борисович, – продолжает строиться. Идут составы со щебнем – тысячи кубометров. Каждый куб щебенки мне обходится в сто с небольшим рублей, а принимают его у меня за тысячу. Так что хватает всем – и дорожникам, и чиновникам, и мне, грешному.

Снова раздался общий счастливый смех, грянули аплодисменты. Марушкин наконец обратил внимание на свою подчиненную.

– Господа, в зале присутствует наш преподаватель бизнес-планирования. Ведь многие из вас посещают ее занятия.

– Да... Да, – раздались крики, – знаем ее.

– А мне известно, что вы называете эту милую девушку «нашей нимфой»...

– Юной нимфой! – выкрикнул кто-то.

– Может быть, – согласился Ленья, – и вы даже не догадываетесь, что наша нимфа – кандидат наук, лучший специалист в стране по вопросам бизнес-планирования, автор множества статей и публикаций в научных журналах. Поприветствуйте ее аплодисментами.

Все обернулись и начали хлопать.

– Нина Алексеевна, – обратился к Марфиной генеральный директор, – поднимитесь, пожалуйста, на сцену и скажите пару напутственных слов будущим капитанам большого бизнеса, которые именно здесь и сейчас начинают свое плавание.

Она поднялась, посмотрела в зал на счастливых людей – мужчин и женщин.

– Я могу пожелать вам только одного, – сказала она, – желаю успеха и попутного ветра. Только...

– И этим попутным ветром станет для каждого из вас поддержка нашей компании, – не дал ей договорить Марушкин, – главное – не бояться, вы смело можете доверить нам в управление свои капиталы. Смелость города берет!

Нина спустилась с помоста, шла к выходу из зала. Гремели аплодисменты, и мужчины смотрели ей вслед, оценивая ноги.

В тот день на ее курсы записались еще около тридцати человек. Вечером в кабинет зашел чрезвычайно довольный Марушкин.

– Ленья, – обратилась к нему Марфина, – нельзя же так дурить людям голову.

Бывший сокурсник сделал удивленные глаза.

– Кого я дую?

– Ты ведь обещал десять или даже двенадцать процентов месячного дохода, но такого не может быть. Потом эта сказка про щебень...

– Начнем с того, что обещать не значит жениться. Сегодня мне уже понесли деньги, но я предупредил, что конъюнктура внезапно изменилась. И я смогу выплачивать гарантированно только по девять процентов или по восемь. Но сама понимаешь, это куда больше банковской ставки, и все с радостью согласилось. Как я буду возвращать – другой вопрос. А что касается щебня – это не сказка. Владелец микрофинансовой фирмы, где я прежде трудился, сменил направление деятельности и недавно прикупил несколько карьеров. С моей подачи, между прочим. Я же сам из Карелии родом, а неподалеку от моего городка как раз было несколько заброшенных, но готовых к эксплуатации месторождений. Люди там без работы сидели и молили бога, чтобы кто-нибудь возродил производство. Вот я и посодействовал. Мой бывший начальник решил меня отблагодарить и оформил фирму на меня с уговором, что я буду отдавать ему девяносто процентов прибыли. С чиновниками он сам договорился, а я теперь только сливки снимаю. Ниночка, ты же сама экономист и понимаешь от чего зависит прибыль на вложенный капитал: от скорости оборота, от изменения конъюнктуры на рынке, от естественной инфляции, от постоянного притока дополнительных средств...

– Поздравляю, – сказала Нина, – но ты же не можешь принимать деньги, потому что твой «Бизнес-консалт» – фирма, занимающаяся обучением, а не финансовая организация. Лицензии на это у тебя нет.

– Так я и не действую под эгидой «Бизнес-консалта». Я открыл инвестиционную компанию «Парус» с соответствующей лицензией. Рекламу в интернете прямо сейчас запускаю, а через пару месяцев пойдет и телевизионная. Вкладчикам будет сказано, что это необходимые затраты.

– И все-таки получается пирамида, – покачала головой Нина.

– Ни в коем случае! – уверенно заявил Ленья. – Я тебя не заставлю участвовать в этом, раз ты не хочешь. Твое дело – преподавание. Мы же не просто так людей обучаем, после окончания курсов будем выдавать диплом.

– Диплом выдавать мы не имеем права, потому что мы не лицензированное учебное заведение.

– Тогда наши выпускники будут получать сертификат об окончании. Придумаем документ красивый какой-нибудь с вензелями и золотой печатью... В смысле, с оттиском печати на золотой фольге.

Марфина молчала, раздумывая.

– Жанну возьмем на работу, – продолжил генеральный директор, – нас троих и без того многое связывает. Будем как одна семья, а семья – это святое.

– Хорошо, – согласилась наконец Нина, – но я буду заниматься только курсами, а ты своим бизнесом. Но смотри, чтобы все было чисто у тебя.

– Без вопросов. Да ты и сама сможешь проводить внутренний аудит, чтобы убедиться, что у нас все по закону. Мне в таком случае только спокойнее будет.

Жанна на спокойную и почти «семейную» работу так и не вышла, потому что она очень скоро стала директором туристической компании. А Нина продолжала преподавать на курсах. С бывшими сотрудниками родной кафедры она почти не общалась. Было немного стыдно, потому что именно под ее кандидатуру выбрали дополнительную ставку. После защиты диссертации к Марфиной подошел профессор Колокольников и спросил, почему она отказывается от научной карьеры.

Нина помялась, не зная, как ответить, но профессор и сам все прекрасно понял.

– Ладно, можешь не отвечать, – произнес он с сочувствием, – и так ясно, что заманили тебя бизнесмены высокими зарплатами, только деньги – это суeta суeta и томление духа. А жить надо для любви – хотя бы к тому делу, которое ты сам для себя выбрал. Хотя что это я? Желаю вам, Ниночка, чтобы все у вас хорошо сложилось.

А все складывалось как нельзя лучше. Марфина зарабатывала прилично, стала приобретать не ту одежду, которая подешевле, а ту, что понравилась. Купила себе «Вольво ХС 70» – универсал цвета кофе с молоком и белым кожаным салоном. Ездила отдыхать с Марушкиными и в Египет, и в Турцию, и в Доминикану. Но они и без нее тоже ездили: то в Италию, то в Париж. Однажды сразу по возвращении как раз из Парижа Леонид узнал, что его инвестора – того самого бывшего владельца микрофинансовой организации – жестоко убили в собственном загородном доме во время ограбления. У инвестора в собственности еще имелись колбасный завод, строительная фирма и несколько автостоянок и доля в каком-то банке. Про карьеры с гранитной щебенкой и про туристическую компанию, в которой директором была лучшая подруга Нины, следователи не узнали. Турфирма «Конкорд» была оформлена на Жанну Марушкину.

Убийц так и не нашли, хотя следствие установило, что погибшему бизнесмену аукнулось его криминальное прошлое: из отпущенных пятидесяти пяти лет жизни половину он отсидел по серьезным статьям. Но почему-то Марушкины сразу решили, что их ждет та же участь,

испугались, конечно. Какое-то время даже скрывались ото всех, в том числе и от Нины. Но, как говорится, пронесло.

Так прошли три года, даже пробежали – стремительно, как спринтер, которому за победу пообещали какую-то совсем уж невообразимую награду. Фирма Леонида процветала; менялись вкладчики, уставшие жить в ожидании бешеной прибыли; деньги им возвращали с процентами, превышающими банковскую ставку по вкладам, и поэтому никто особо и не возмущался. Зато появлялись другие, еще более решительные и терпеливые. Марушкин делал деньги на всем, и та прибыль, что приносила Леониду размещаемая на сайте его фирмы реклама, уже казалась ему копейками.

А вот Нина о деньгах не думала, она все чаще вспоминала слова профессора Колокольцева. Жить для любви не получалось, потому что ее-то не было. Не к работе, не к своему делу, а вообще. Случались порою какие-то отношения – редкие и недолгие, не оставляющие следа ни в памяти, ни в душе.

Глава третья

– Со всеми вопросами к Леониду Борисовичу, – сказала главбух и потрогала указательным пальцем верхнюю губу.

Марфина и не собиралась ничего спрашивать. Она и так знала, что почти вся прибыль отправляется на обналичку через подставные фирмы-однодневки, зарегистрированные на никому не известных людей. Вряд ли налоговая обнаружит какие-то нарушения, потому что проверки уже проходили и раньше и замечаний по ведению бухгалтерского учета не было. Правда, Марушкин как-то проговорился, что налоговая у него прикормленная, и если это правда, то это их дела с Лидией Федосеевной, а у Нины своя епархия: курсы по обучению бизнес-планированию – самостоятельное юридическое лицо со своим счетом и собственным бухгалтером. Налоги, аренду, коммуналку, даже охрану – фирма все оплачивает сама. А охранники не только на входе, но в зале во время выступлений Леонида Борисовича, у дверей стоят крепкие парни на случай, если что-то пойдет не так – к примеру, если явятся провокаторы или журналисты. Хотя все всегда шло как по маслу: присутствующие аплодировали, размахивали руками и подпрыгивали от нетерпения в предвкушении счастливых перемен в своей жизни – в ожидании успеха и богатства, разумеется. Нина понимала, что фирма Марушкина – это, как ее ни называй, пирамида, или предприятие, имеющее все признаки мошеннической структуры. Но гнала от себя такие мысли, убеждала себя в том, что если нет пострадавших, то и криминала никакого тоже не имеется.

Леня любил делать подарки – из своих зарубежных поездок он всегда привозил презенты подчиненным: главбуху – дорогую косметику, своему водителю Михаилу – кобуру скрытого ношения, звезду тexasского шерифа, темные очки «рейбан-авиатор», литровую бутылку «Бурбон стронг кентукки виски» и прочую мелочовку. Нине он сделал только один подарок – привез ей статуэтку нимфы с кувшином, уменьшенную копию экспоната из национального музея археологии в Милане. Зато Жанна постоянно дарила своей лучшей подруге что-нибудь значимое. Из последней своей вылазки в Париж подруга привезла брючный костюм бледно-розового цвета. Костюм Нине понравился, а вот цвет не очень. Бывшая Гуренко с умным видом объяснила, что в мире моды это сейчас самый популярный колер, и называется он «цвет бедра испуганной нимфы». Вероятно, она специально подыскивала что-то именно такого цвета с редким названием, прекрасно зная, что Марфину уже давно называют нимфой. Все, даже те, кто видел ее впервые, ухмылялись при встрече: «Ах, вы та самая нимфа!» Было очень обидно, словно ее считают нимфоманкой...

Она еще раз заглянула на лекцию Лени. Тот как раз распространялся о психологии.

– ...От типа темперамента зависит очень многое, – уверял Марушкин внимательных слушателей, – сангвиник или холерик, меланхолик или флегматик – ваш темперамент оказывает влияние на выбор бизнеса. Флегматики отдают предпочтение научной сфере, холерики вкладывают средства в шоу-бизнес, сангвиники выбирают банковский сектор...

Леонид Борисович заметил вошедшую в зал Марфину.

– А вот и наша воздушная нимфа, – объявил он. – Казалось бы, эфемерное создание, а на самом деле – непревзойденный финансовый аналитик. Так что внешность зачастую обманчива, но...

Произнеся эти слова, Марушкин поднял руку и дождался, когда зал стихнет.

– Располагающая внешность – уже половина успеха, – продолжил он. – А ведь встречаются отдельные экземпляры, которым в силу непонятого влечения к ним хочется доверять без лишних слов и ненужных доводов.

Леонид Борисович обвел взглядом первые ряды зала и показал рукой:

– Вот вы, молодой человек.

В третьем ряду со своего кресла поднялся удивленный мужчина лет тридцати.

– Мне кажется, что мне знакомо ваше лицо, – начал было Марушкин и осекся. – Подождите... Вы вроде даже на меня чем-то похожи... Или мне кажется?

– Похож, похож! – раздались голоса. – Еще как похож!

Леонид Борисович начал махать рукой, призывая парня на сцену. Тот поднялся, приблизился к нему, и тут же раздались бурные аплодисменты. Перевозбужденные слушатели бизнес-коуча готовы были аплодировать чему угодно. Нина смотрела на мужчин, стоящих рядом на сцене, и сравнивала: рост, фигура, черты лица... Сходство действительно было, но не такое, чтобы восхищаться подобной игрой природы.

– Как вас зовут? – обратился Марушкин к своему поклоннику. – Назовите имя... И без отчества, пожалуйста, а то... сами понимаете....

И снова аплодисменты и смех.

– Меня зовут Виктор, – почти выкрикнул молодой человек.

– Дело в том, Виктор, что внешность играет большую роль, – продолжил лекцию Леонид Борисович, – потому что не только образ жизни, но и внутренний мир накладывает отпечаток на облик человека. Глядя на вас и видя почти что свое отражение, я проникаюсь к вам доверием, а как иначе – нельзя же сомневаться в самом себе. Мне кажется, что вы думающий, ответственный и порядочный человек, и при этом с авантюрной жилкой... А ваше имя Виктор означает «победитель». А это намекает, что у вас уже на уровне подсознания заложена тяга к победе. Я бы доверил вам свои финансы... Кстати, сколько вы вложили в мои проекты?.. То есть в наши проекты?

Молодой человек развел руками.

– То есть не успели еще, – понял Марушкин и улыбнулся, – но это не беда. Я добавлю своих средств и помогу вам зарегистрировать собственную фирму. У меня есть на уме один проект. Сам не могу им заняться, потому что он отнимет много времени. Надо будет много мотаться по стране, встречаться с людьми, от которых многое зависит... Я вас подготовлю к переговорам и встречаю, научу, как и что говорить... Но главное у вас и так уже есть – умение внушать доверие. А это самое важное... Вы кем сейчас работаете?

– Менеджер в электросбытовой компании.

– Удивительно! – восхитился бизнес-коуч. – Я как раз искал специалиста в этой области. Вполне возможно, я предложу вам особый и очень прибыльный проект...

Нина вышла из зала. Происходящее ей нравилось все меньше и меньше. Леня, которого она знала уже больше десяти лет, изменился. Причем не только внешне – он стал блестящим оратором, и хотя, судя по всему, его выступления были тщательным образом подготовлены, он легко отвечал на неожиданные вопросы, мгновенно реагировал на замечания и выкрики из зала, отвечая так, что все начинали аплодировать. Скорее всего, он смотрел выступления других коучей, возможно, занимался с опытным преподавателем ораторского мастерства. Но такая перемена в старом друге не очень нравилась Нине – как будто теперь она общалась с другим, неизвестным ей человеком, а не с тем парнем, который подхватил ее за талию, спасая от вылетевшей из водосточной трубы увесистой глыбы весеннего льда. Да и то «спасение», судя по всему, было показным, чтобы потом в аудитории можно было подсесть к симпатичной сокурснице и завязать знакомство надолго и с далеко идущими перспективами. Удивительно только, как он успел тогда так мгновенно среагировать: все выглядело так, словно Леня спланировал их сближение заранее. Нина и тогда удивилась его реакции, а теперь у Марушкина была еще и хватка. Времена, как известно, меняются, и мы меняемся вместе с ними. Так говорит он, рассуждая на своих лекциях о времени, которое нам досталось, о том, что именно сейчас есть возможность заработать быстро и почти ничем не рискуя. «Время меняет людей, – убеждает он слушателей, – а по физическому закону противодействия люди в такой же степени меняют время, которое им досталось».

А того двойника, которому многое наобещал Марушкин, Нина встретила потом неподалеку от своего дома. Поначалу ей показалось, что это Леня, и она даже помахала ему рукой, чтобы обратить на себя внимание. Но тут же поняла, что обозналась, потому что на мужчине был ярко-зеленый пиджак: Леня бы никогда не надел такой. Мужчина в клоунском пиджаке помахал в ответ и быстро направился к ней, улыбаясь во весь рот. Бежать было некуда.

– Вы меня узнали! – радостно удивился мужчина. – Вот уж не думал! Я даже хотел записаться на ваши курсы, но Леонид Борисович отговорил. У нас ведь с ним теперь совместный бизнес. Я зарегистрировал фирму, а он инвестировал в нее неплохие средства.

После этих слов Нина узнала его. Молодой человек и в самом деле был очень похож на Марушкина, хотя, если бы Леня в этот момент стоял рядом, то различия были бы более явными.

– Я рада за вас обоих, – сказала она.

– Может, посидим где-нибудь? – предложил молодой человек и представился: – Меня, кстати, Виктором зовут. Виктор Войтук к вашим услугам.

– В другой раз, – покачала головой Нина, – и потом, у меня есть с кем...

Она не договорила, потому что увидела насмешливый взгляд Виктора, который как будто знал, что у нее никого нет и она не откажет ему, а потому произнесла уверенно:

– В другой раз, когда вы пиджак смените.

– А чем он вам не нравится? – удивился молодой человек. – Хороший кашемировый пиджак.

Он шел рядом и пытался завязать знакомство. Впрочем, они уже были почти знакомы, а потому он явно рассчитывал на отношения, зная, что Нина одинокая.

– У нас с Марушкиным серьезный бизнес, – почти шепотом продолжил он, склоняясь чуть ли не к уху своей спутницы, – мы майнинговую ферму открыли. Добываем биткоины. И даже не одну ферму, если уж совсем честно. Я обеспечиваю площадки электроэнергией, технику Леня подогнал... Перспективы самые ошеломительные. Если хотите, то я вас...

– Не хочу, – ответила Марфина, – я в чужие дела не лезу.

Как раз в это время они подошли к ее дому, и Нина сообщила, что она уже пришла, и стала прощаться.

– А я уж надеялся поговорить и пообщаться, – наивно признался новый знакомый и вздохнул, – ну ладно, тогда давайте в другой раз как-нибудь.

– В другой раз обязательно, – согласилась она, – если, конечно, вы не будете говорить о делах.

Она хотела уйти, но он схватил ее за рукав и дернул, собираясь, очевидно, прижать к себе.

– Давайте все-таки пообщаемся сегодня.

Нина посмотрела вокруг, чтобы по привычке обратиться к какому-нибудь проходящему мимо молодому человеку спортивного вида. Но никого не было; мимо шествовала, опираясь на палку, неопрятного вида старуха, которая сразу поняла, в чем дело.

– Пристает? – сурово спросила бабка.

– Не то слово, – призналась Марфина, – просто насильник какой-то.

Старушка внимательно посмотрела на человека в зеленом пиджаке. Потом покопалась в своей сумке, достала свисток и мощно в него дунула. Приставучий поклонник попятился, и тогда бабка ударила его своей клюкой, а потом еще и еще. Парень повернулся и убежал.

Старушка перестала свистеть, вынула свисток из рта и протянула Нине.

– Держи! От сердца отрываю. Этот свисток наш участковый мне подарил в тот год, когда Гагарин полетел в космос. Свисток меня много раз спасал. А сейчас чего беречься – все равно помирать скоро.

Нина хотела отказаться, но посмотрела в чистые старушечьи глаза и приняла драгоценный подарок.

А тот парень больше ей не встречался.

Марфина в дела сокурсника старалась не влезать, и даже когда он просил проверить бухгалтерию фирмы, она делала это неохотно. Продолжала числиться в его предприятии финансовым директором, ничем не занималась, но и получала от Лени гроши, за которые никто не только не пошел бы на такую, казалось бы, ответственную должность, а вообще сидел бы дома обиженным. Непонятно было, зачем Марушкин предложил ей работать у него: ведь он и сам в финансовых делах неплохо разбирался, и бухгалтера держал опытного, причем отношения у него с Лидией Федосеевной были вполне доверительные. У них имелось свое дело, а у Нины свое, правда, некоторые слушатели ее курсов попадали потом в общий зал и тоже кричали там, размахивая руками, веря в то, что теперь они все – одна большая семья. Кто-то даже вкладывал свои средства в проекты Марушкина, порой беря кредиты или продавая имущество. Один из слушателей курсов продал Нине свой «Вольво». После сделки он пригласил Нину в ресторан, и она согласилась на эмоциях, потому что была в восторге от автомобиля. Но потом бывший владелец повел себя не очень достойно, и Нина о нем старалась больше не вспоминать.

Зато о сделке каким-то образом узнали слушатели ее курсов. Один даже ворвался в ее кабинет, уверяя, что она очень ошиблась в выборе автомобиля. Как выяснилось, он сам выставил на продажу свой «Рено», чтобы вложить вырученные деньги в новый бизнес, и в скором времени сможет приобрести новенький «Мерседес» или «Бентли». Через полгода этот человек снова пришел к ней в кабинет с букетом цветов. И когда Марфина поинтересовалась его бизнесом, мужчина вздохнул.

– Все не так просто, – сообщил он, – видимо, не мое это. Ничего не потерял, правда, разве что жену, которая устала ждать. Она ведь тоже была подписана на видеолекции Леонида Борисовича, стала играть на «Форексе», и ни на что другое у нее времени не осталось...

Мужчина задумался, посмотрел на лежащий на столе принесенный им букет.

– Может, посидим сегодня где-нибудь вечером? – предложил он. – Я знаю один хороший ресторанчик, очень тихое место. В черте города, полное ощущение, что находишься в лесу. Рядом озеро небольшое.

– Я занята, – покачала головой Нина, посмотрела на мужчину, потом на его букет и уточнила: – И сегодня занята, и вообще.

И то и другое было привычной неправдой: мужчина, очевидно, знал это, но спорить не стал. Попрощался и ушел, больше она его не видела.

Глава четвертая

Последняя лекция по бизнес-планированию для будущих успешных предпринимателей закончилась в восемь вечера. Нина поднималась на второй этаж к своему офису и на лестнице столкнулась с Лидией Федосеевной.

– О-о! – непонятно чему обрадовалась главбух. – А я вас ищу повсюду.

Это прозвучало более чем странно, потому что Лидия Федосеевна прекрасно знала, где Нина проводит занятия, и не похоже было, что она везде искала ее – в плащике и с сумочкой в руках главбух явно спешила домой.

– Я говорила по телефону с генеральным директором, и он настоятельно просил вас с ним связаться по неотложному делу, – продолжила она, быстро спускаясь по ступенькам, не задержавшись ни на секунду.

– А почему он мне не позвонил сам? – удивилась ей вслед Марфина.

– Откуда мне знать? – не обернувшись, пожала плечами главбух. – Он попросил, и я передала. Вы в курсе, что у Миши... У водителя генерального жена родила?

– Надо деньги сдавать на подарок? – догадалась Нина.

– Ничего пока не надо, – отмахнулась Лидия Федосеевна, – просто для информации сообщила.

Она пробежала мимо охранника и выскочила на улицу.

– Как родила? – удивился охранник. – Да вроде рано еще. Через пару недель только ждали.

Похоже, все вокруг были в курсе жизни каждого, но все эти дела проходили как-то незаметно мимо Марфиной. Она вернулась в кабинет и только после этого набрала номер Марушкина; разговаривать с начальством в коридорах и прочих общественных местах она не научилась.

– О! – обрадовался Леонид, услышав ее голос. – Ты вовремя... Я в своей машине оставил папочку с документами. Ключ от авто у меня в кабинете, в верхнем ящике стола. Не в службу, а в дружбу – доставь ее мне.

– Папочку или машину?

– И то, и другое. Ты уж прости, конечно, но тут такое дело... Я хотел шофера своего попросить, но у него жена сегодня родила, и Мишка на радостях уже принял изрядную дозу. Больше обратиться не к кому. А ты классно водишь...

По голосу генерального Нина поняла, что тот немного выпил, а может, и не так уж немного.

– А почему так срочно? До завтра подождать нельзя?

– Я тоже... – не понял Леня. – То есть я просто забыл ее. Хотел на своем «мерсе» на встречу отправиться, но меня Миша отвез, потом бы он меня забрал, но его жена подвела... У меня как раз важная встреча с инвестором с Мадагаскара... Правда, он такой же мальгаш, как и мы с тобой. Просто еще в девяностые неплохо в России наварился, свалил туда, там одну тему поднял, разбогател, как Синдбад Мореход, а теперь хочет, чтобы его капитал работал. Мы с ним сейчас в ресторане «Тихое место»...

– А где это? – спросила Нина, думая, как бы отказаться, не обижая начальство.

– Рядом с Поклонной горой, – начал объяснить Марушкин. – ...Где-то в Озерках вроде. Но ты навигатор включи – быстро доедешь. Я жду... То есть мы ждем... Это очень важно. Никому это доверить нельзя: документы, сама понимаешь, не для посторонних глаз. Я бы Жанку попросил, но ты и сама знаешь, как она водит. К тому же ей еще к офису тащиться, пока то да се – если вообще доедет...

– Я могу забрать документы и приехать на такси, – предложила Марфина.

– А мою тачку там оставить? – удивился Леонид. – Там же стоянка не охраняемая, какой-нибудь маргинал из классовой ненависти возьмет и стекла побьет, или того хуже – сожжет.

– Ладно, – согласилась Нина, – постараюсь поскорее.

– Погоди, – остановил ее Марушкин, – ты баланс посмотрела? Есть замечания?

– И ты спрашиваешь? Леня, у тебя вся прибыль ушла в какие-то структуры, договоры с которыми, мягко говоря....

– Это инвестиционные договоры, – объяснил Леонид.

– Может быть, только эти фирмы, зарегистрированные в разных городах, счета имеют в «Оберег-банке», о котором я и не слышала никогда. Залезла в интернет и узнала, что это самая настоящая прачечная... Все удивляются, почему у мошеннической структуры до сих пор не отозвали лицензию...

– Разве? – удивился Марушкин. – Я и не знал. Надо было проверить.

– А еще... Не знаю, как и сказать, но я проверила все новые инвестиционные договоры... Недельку целую корпела за компьютером... Целая папка распечаток по всем этим фирмам... Там ко всему прочему разовые сделки с какими-то представительствами среднеазиатских предприятий... Будь осторожнее, а то попадешь под проверку на причастность к финансированию терроризма.

– Ты серьезно? – рассмеялся Марушкин. – Целая папка компромата! Очень смешно! Возьми ключи от «мерса» у меня в столе и подъезжай сюда. Я тебя жду...

На самом деле никакой папки компромата у Марфиной не было: она просто так это сказала, чтобы как-то привлечь внимание Лени к тому, что надо внимательнее относиться к выбору деловых партнеров. Хотя и дел-то особых не было. Леня даже когда начинал свои занятия, принимал плату за обучение наличными и радовался, что только на этом можно поднять двадцать процентов.

Она посмотрела на часы – четверть девятого вечера. Никуда ехать не хотелось, но пришлось спускаться вниз к стойке охраны, чтобы забрать ключ от кабинета генерального. Охранник ответил, что не уполномочен, пришлось снова звонить Марушкину, но тот не ответил. Тогда охранник поднялся вместе с Ниной и внимательно наблюдал, как она залезает в ящик стола и берет ключи от «Мерседеса».

Ресторан «Тихое место» располагался на севере города, в небольшом перелеске, неизвестно как уцелевшем после блицкрига новых кварталов. Большой бревенчатый дом с пристроенной к нему стеклянной верандой вынырнул внезапно из-за густых сосен, растущих вдоль узкой грунтовой дороги. Нина вырулила на плохо освещенную парковку, где стояли с полдесятка авто, взяла телефон и нажала кнопку последнего вызова. Аппарат Марушкина был выключен или вне зоны. Пришлось выходить из машины, идти в зал, где сидела небольшая компания: трое мужчин средних лет и столько же молоденьких девушек. Марфина не стала их разглядывать и прошла во второй зал, где народу было еще меньше: почти все столики пустовали, лишь за двумя сидели парочки. Нина подошла к барной стойке, и парень, стоящий за ней, как будто догадался, что она не собирается здесь задерживаться.

– Кого-то ищете? – поинтересовался он.

Нина кивнула, еще раз окинула взглядом помещение и спросила:

– А другой зал у вас имеется?

– Небольшой, – ответил бармен, – вход с другой стороны, но там сейчас никого. А вы кого-то ищете?

– Своего генерального директора, – ответила Нина, – молодой, около тридцати, выглядит солидно. Был с другим мужчиной, внешность которого мне неизвестна.

Бармен задумался, а потом кивнул.

– Был такой, подходящий под ваше описание, но не с одним, а с двумя. Они как раз на веранде сидели. Уехали около часа назад – может, чуть меньше: я точного времени не знаю,

потому что не видел момента их ухода. Они выходили не через зал. На парковке стоял внедорожник, а сейчас его нет.

– Странно, – не поверила Марфина, – он срочно меня вызвал сюда и почти сразу ушел. Зачем тогда...

Она не договорила, не объяснять же незнакомому человеку, что Марушкин очень ждал важные документы и свой автомобиль, предполагая, что именно бывшая сокурсница доставит его домой. А потом вдруг уехал, не предупредив.

– Они были четыре... нет, почти пять часов, – стал рассказывать парень. – Заказали шашлыки, осетрину, которую при них готовили в копильне... Выпивали, но не скажу, что много...

– Что за люди с ним, то есть с моим директором, были?

Бармен пожал плечами:

– Не знаю и описывать их не буду. Уже и так слишком многое рассказал. У нас все здесь конфиденциально. Даже видеокamеры нигде не установлены, чтобы клиенты не боялись, что за ними следят.

– Я могу заглянуть в тот зал? Может, мой директор там меня ждет?

Бармен покачал головой.

– Я сам посмотрю.

Он позвал официантку.

– Последи за баром: я на пять минут отлучусь.

Он ушел, и Нина посмотрела на девушку:

– Вы обслуживали трех господ в кабинете?

Девушка сделала вид, что ничего не слышала. Нина хотела повторить свой вопрос, но вдруг поняла, что фраза получилась двусмысленной. Официантка посмотрела на нее внимательно.

– Мужа ищете? Можете не переживать. В той компании дам не было.

– Вы видели, как они уходили?

– Видела, как машина отъезжала, но, кто внутри находился, не заметила, да и не интересовалась особо. Я выскочила покурить, только вышла, а их внедорожник отъезжал уже.

Марфина кивнула, обернулась и посмотрела через открытую настежь стеклянную дверь в сторону парковочной стоянки. «Мерседеса», на котором она приехала, видно не было, но машина находилась именно там, только стояла в глубокой тени. И тогда Нина отправилась к машине. Подошла, открыла незапертую дверь, взяла с пассажирского сиденья папку с документами и открыла ее. Стала просматривать документы: это был весьма примитивный бизнес-план на открытие ювелирной фирмы с собственным производством и сетью салонов. Еще там были документы на французском: сертификаты на драгоценные камни, письмо из зарубежного банка.

Нина еще раз попыталась набрать номер Леонида, но с тем же успехом – телефон абонента был выключен. Она хотела положить папку на то место, откуда взяла ее, но тут же решила спрятать ее в багажнике для большей сохранности. Обошла автомобиль, нажала кнопку, крышка багажника начала подниматься. Нина опустила глаза и отпрянула.

В багажнике «Мерседеса» Марушкина лежал человек – вернее, неподвижное тело человека. Мужчина в костюме помещался в багажнике спиной к Нине, и он наверняка был мертв, потому что не только не произнес ни слова, когда начала подниматься крышка багажника, но даже не пошевелился. Марфина попятилась от машины, а потом бросилась к дверям ресторана, откуда ей навстречу шагнул бармен.

– Никого нет ни в зале, ни в зоне барбекю, – произнес он и замолчал, увидев испуганное лицо молодой женщины.

– Что-то случилось? – спросил он и оглянулся в сторону зала.

Нина кивнула, хотела сообщить то, что увидела, но не смогла – судорога свела рот.

– Так что у вас? – перешел на шепот бармен.

– Там... там, – Марфина показала рукой на «Мерседес». Она вздохнула и наконец произнесла: – Там труп в багажнике.

– Вы уверены? – еще тише спросил парень.

Нина кивнула и еле выдавила:

– Вызывайте полицию.

И только сейчас поняла, что увидела в багажнике автомобиля то, чего не могло быть. Мертвый человек, лица которого она не видела, показался ей похожим на Леню Марушкина. То есть ей показалось, что она узнала его костюм и голубой шелковый галстук, выбившийся из-под пиджака и зацепившийся за плечо.

Глава пятая

Полиция приехала неожиданно быстро. Как раз в тот момент компания с молоденькими девушками, рассчитавшись за ужин, собиралась уезжать. Мужчины с барышнями окружили приехавший за ними автомобиль и смеялись, понимая, что вшестером в него не поместятся. Потом все-таки начали залезать в салон, веселясь еще громче, и тут как раз подъехали полицейские на двух машинах.

Нина уже немного успокоилась, потому что еще до приезда полицейских бармен дал ей стакан воды, а потом сбегал к «Мерседесу». Вернулся и кивнул:

– Это один из той компании, которой вы интересовались.

А Нина все еще надеялась, что это не Леня. На всякий случай она позвонила Жанне, но и у той телефон был вне зоны.

Теперь она смотрела через стеклянную стену, как полицейские вытаскивают из машины солидных мужчин и девчонок в мини-юбках.

– Вы чего, совсем рамсы попутали? – кричал один из мужчин. – Я депутат, и вы не имеете права. Это вам не тридцать седьмой год!

К бармену подошел полицейский в штатском, что-то спросил у него очень тихо, и тот показал на Марфину. После чего полицейский направился к ней.

– Это ваш «Мерседес»? – спросил он.

– Не мой, но приехала на нем я. Мне позвонил генеральный директор, который попросил пригнать ему машину, потому что он забыл в ней важные документы.

– Понятно, – спокойно согласился полицейский, – а теперь пройдем к не вашему авто, и вы мне все покажете и важные документы, и все остальное.

Багажник уже был открыт, и мужчина в гражданском костюме посмотрел на полицейских:

– Вы что, сдурели совсем? Не знаете порядка? Только хозяин открывает и в присутствии понятных.

– А я – не хозяйка, – напомнила Марфина.

– Ладно, – согласился полицейский, – понятые потом в протоколе распишутся.

Он показал на труп и спросил:

– Вам знаком это человек?.. Точнее говоря, вы можете опознать тело?

Нина старалась не смотреть внутрь багажника. Один из полицейских в форме, заметив это, подошел и повернул труп так, чтобы она могла заглянуть в мертвое лицо. Перевернул и сам оторопел:

– Ни фиги себе! – удивился он.

Нина все же посмотрела и едва не потеряла сознание от ужаса. Лица у трупа не было. То есть оно было, конечно, но очень обезображенное: лицо залито кровью, и на месте одного глаза зияющая дыра. Марфина сразу отвернулась.

– Никого не напоминает? – ехидно поинтересовался полицейский в гражданском и продолжил, как будто не понимая, что происходит с молодой женщиной: – Вы посмотрите внимательно.

– Костюм как у нашего генерального директора и галстук похожий, – еле вымолвила Марфина.

– Как зовут вашего директора?

– Марушкин Леонид Борисович.

Нина отошла на несколько шагов и стала смотреть в сторону, до нее доносились слова, произносимые полицейскими: «Документов при трупе не обнаружено... А вот тут еще один пиджачок лежит... Проверим и его карманы...»

Она зажмурилась, мечтая, чтобы все это закончилось поскорее.

– Ну вот, во внутреннем кармане пиджака обнаружен бумажник, – прозвучал тот же голос, – понятия, подойдите и посмотрите.

«Какие понятия? – пронеслось в голове у Нины. – Откуда они взялись?»

Она повернулась и увидела подошедших к «Мерседесу» бармена и девушку-официантку.

– В бумажнике деньги, банковские карты и водительское удостоверение на имя... – продолжал вещать полицейский в форме. – О как! Какое совпадение: права выданы на имя Марушкина Леонида Борисовича.

Возле машины стояли не только бармен и официантка, чуть поодаль толпились и другие работники ресторана: повара в белых колпаках, мойщица посуды в клеенчатом переднике, еще одна официантка лет тридцати пяти с волосами, выкрашенными в два цвета: светло-желтый и черный. И мужчина лет пятидесяти в белом пиджаке – вероятно, директор «Тихого места».

Полицейский в форме наконец обратил внимание на лежащую возле автомобиля папочку, наклонился и поднял ее.

– А это что?

– Это документы, которые я привезла, – стала объяснять ему Нина, – хотела их в багажник убрать, чтобы на сиденье не валялись... Увидела тело, испугалась и выронила.

– Ладно, – произнес полицейский в штатском, – всем любопытным покинуть территорию, чтобы не мешать работе оперативно-следственной группы!

Потом он шагнул к Марфиной и мотнул головой, показывая на вход в ресторан:

– Давайте побеседуем в тихом местечке без посторонних глаз и ушей, чтобы вы могли честно рассказать, как все было на самом деле.

Они вошли в ресторан, следом за ними плелся директор в белом пиджаке.

– Может, в зале? – предложил он.

– Сейчас там будут опрашивать других с целью выявления свидетелей, – объяснил ему полицейский, – более укромного уголка нет?

– Есть маленький зал, – ответил директор.

И повел их мимо стойки за неширокую дверь, где был небольшой коридор и вход в зал. Там стоял небольшой стол с задвинутыми под него стульями. Директор ресторана вытянул два и показал рукой:

– Располагайтесь.

После чего удалился. Полицейский смотрел ему в спину и, когда дверь в зал закрылась, отодвинул один стул на пару метров в сторону от стола и указал на него Нине.

– Присаживайтесь!

А сам он сел за стол. Вздыхнул, как будто ему предстояла очень тяжелая работа, и посмотрел женщине прямо в глаза.

– Я дежурный следователь районного УВД капитан Летягин, – представился он и поставил локти на стол, после чего наклонил голову и провел ладонями по лицу, как будто совершал намаз.

– Сразу хочу предупредить, что смерть вашего... как вы его назвали, директора носит криминальный характер. А потому заниматься этим будет Следственный комитет. Допросы, очные ставки – дело долгое и мучительное. Но если у вас есть что сообщить прямо сейчас, говорите – помощь следствию, сами понимаете, зачтется... А нежелание сотрудничать – только усугубит.

– Усугубит что? – не поняла Нина.

– Вашу вину, если она откроется.

– Какую вину? – удивилась Марфина тому, что ее подозревают. – Леонид Борисович позвонил и попросил пригнать сюда его автомобиль.

– Он вам из багажника сделал этот звонок? И когда это было?

– Где-то в восемь пятнадцать вечера. Или около того.

– Около того, – в задумчивости произнес капитан Летягин и протянул руку, – дайте ваш телефон.

Марфина достала из сумочки аппарат и протянула следователю. Тот нажал на кнопку и начал просматривать входящие.

– Звонок от абонента «Леня» в указанное вами время: это убитый вам звонил?

– Звонил Леонид Борисович Марушкин. Только он не был убитым, он был живой, ну, может быть, чуть-чуть выпил. Сказал, что он в ресторане с инвестором, и попросил...

– Вы уже говорили, что он вас просил. А это точно был его голос?

– Ну конечно.

– В каких вы были отношениях?

– На работе в деловых, а вообще мы дружили. То есть я дружила с его женой, и мы учились вместе, были втроем на одном курсе.

Полицейский кивнул.

– Ну что, случается и такое. Но, может быть, вы имели к нему какие-то иные чувства – не только как к начальнику?.. Если учились с ним и с подругой, а он выбрал не вас, а ее, вы разозлились, затаили обиду...

– На что? – удивилась Нина. – Мы с Жанной учились в одном классе, потом вместе поступали... Я на вступительных экзаменах ей помогала...

Летягин посмотрел в сторону, как будто такие подробности его не интересовали вовсе.

– Я понимаю так, что фирма вашего друга богатая, – сказал он.

– Обороты там большие, но у меня свое предприятие. А с фирмой Лени я сотрудничала. Я арендовала у Марушкина кабинет для себя и зал для проведения занятий со слушателями своих курсов.

– Каких курсов?

– Бизнес-планирования...

Раздалась мелодия входящего звонка на аппарате Марфиной. Мобильный телефон лежал на столе перед следователем, и он взял его. Посмотрел на экранчик.

– Звонит какая-то Жанна.

– Это моя подруга. То есть это как раз жена Лени... Давайте я отвечу.

– В другой раз, – ответил полицейский и сбросил вызов. – Сейчас мы с вами закончим, и тогда можете говорить что угодно и с кем угодно...

– Так вы меня допрашиваете в качестве подозреваемой? – догадалась Нина.

– Какой допрос? – изобразил недоумение следователь и посмотрел на часы. – Сейчас уже больше половины одиннадцатого вечера. Допросы в такое время запрещены. Сейчас мы с вами проедем в РУВД, совершим необходимые формальности. Я же с вами беседовал, сами видите, без протокола. А там вы запишете все, что мне рассказали: такая процедура у нас. Понятно, что потеряете какое-то время, но, в конце концов, вы же хотите помочь в расследовании убийства вашего друга?

– Очень хочу, – согласилась Марфина, – для меня это удар, если честно... Кто бы мог подумать, что такое случится. Жанна теперь...

– Кстати, о вашей подруге. Как она жила с мужем? Было взаимопонимание, не ссорились ли? Может, у него или у нее были связи на стороне?

– Да вы что! – возмутилась Нина. – Они душа в душу жили. Если она узнает...

– Ну всякое в жизни бывает. Муж на работе допоздна, жена дома скучает, денег в семье много. А куда скучающей жене пойти? Бутики, клубы, тусовки всякие... Молодые богатые бездельники рядом крутятся, мажоры всякие.

– Жанна не такая.

Но следователь не слушал. Он в очередной раз посмотрел на часы. Потом поднялся.

– Я думаю, всех уже опросили, сфотографировали что надо. Так что давайте не будем тянуть, поехали к нам, чтобы закончить поскорее. Вы на служебной отправитесь, а я уж на вашей, то есть на машине вашего босса, поставим ее на стоянку РУВД – так полагается.

Он взял со стола мобильный аппарат Марфиной и положил в карман пиджака.

– Ваш телефончик я пока на время изымаю – вдруг вы вздумаете позвонить тому, кто каким-нибудь образом связан с вашим делом. Потом верну.

Нина пожала плечами и промолчала.

Капитан еще раз посмотрел на нее очень внимательно.

– Стало быть, вы, гражданка, выехали с работы на этом автомобиле, а когда прибыли сюда, то обнаружили в багажнике труп владельца? И теперь хотите меня уверить, что его подсунили туда уже здесь. Вам не кажется, что это уж очень сомнительное объяснение?

Марфина кивнула и произнесла:

– Но его видели здесь перед самым моим приездом. И потом, как бы я могла убить его и засунуть внутрь машины?

– В моей практике и не такие ребусы случались, – покачал головой следователь, – разберемся.

Везли ее в дребезжащей и скрипящей «семерке». Водитель тормозил резко – так, что Марфину бросало вперед, а сидящий рядом полицейский сержант повторял каждый раз:

– Ну, извиняйте, это вам не «Мерседес».

Наконец добрались до здания РУВД, постояли какое-то время перед входом, а потом въехали во двор, и Нина сразу увидела автомобиль Марушкина, припаркованный у кирпичной стены без окон. Машина была пуста; судя по всему, Летягин прибыл уже давно. Но все равно Нину не выпускали. Сержант, который ее доставил, скрылся в здании и вернулся минут через десять. Открыл дверь машины и кивнул:

– Выходите, вас ждут.

Сержант проводил ее по пустой лестнице на третий этаж к дверям кабинета, заглянул туда и сказал кому-то:

– Доставил.

После чего пропустил Марфину внутрь, где за столом сидел Летягин. Следователь посмотрел на вошедшую, а потом махнул рукой сопровождающему:

– Далеко не уходи. Можешь покурить на лестнице, а потом возвращайся.

После чего показал рукой на стул перед своим столом:

– Присаживайтесь!

Когда Нина села, он подвинул ей какие-то бланки, заполненные от руки.

– Ознакомьтесь. Я тут быстренько записал все, что вы мне рассказали. Проверьте, все ли соответствует, а если хотите что-нибудь добавить, скажите мне.

Нина начала читать: все было так, как она и рассказала.

– Все правильно, – сказала она.

– Тогда своей рукой в конце поставьте «С моих слов записано верно, мною прочитано» и подпись.

Потом Летягин взял лист, посмотрел на подпись и произнес, не поднимая глаз:

– Должен вам объявить, что вы задерживаетесь на сорок восемь часов согласно статье девяносто один УПК РФ и пунктам два и три статьи двадцать семь точка пять КоАП.

– На каком основании? – удивилась Марфина.

– На основании статей и пунктов, которые я вам только что назвал, – все так же не глядя на молодую женщину, ответил капитан полиции. – Вообще вы подозреваетесь в соучастии в убийстве вашего начальника Марушкина. За эти двое суток органы следствия проведут необходимые мероприятия, и дальнейшую меру пресечения вам определит суд.

– Это шутка такая? – не веря в только что услышанное, прошептала Нина.

Летягин вздохнул и бросил на нее равнодушный и усталый взгляд.

– Шутка? А я разве похож на Евгения Петросяна? Раньше надо было головой думать, когда готовили преступление.

Глава шестая

Она переступила порог камеры, где царил полумрак. Над дверным проемом, над головой застывшей от ужаса Нины, прилип к стене тусклый ночник, едва освещающий небольшое помещение, в котором стояли две двухъярусных кровати. Похоже было, что они были заняты. Входить внутрь было страшно.

– Чего встала? – прозвучал хриплый женский голос. – Проходи в хату.

Марфина сделала пару шагов и увидела, что одна из нижних кроватей свободна, а на второй сидит женщина лет пятидесяти. А с верхних на вошедшую смотрят две девчонки.

– Сигаретки не найдется? – спросила женщина. – Вижу, что ты не курящая, но вдруг заныкала для хорошей компании.

– К сожалению, не ожидала, что так получится.

– От суммы да от тюрьмы не зарекайся, – напомнила женщина старую поговорку. – Вот эти две мартышки, – она показала глазами на верхние койки, – тоже не ожидали. Пошли в бар пивка хряпнуть на халяву, подсели к мужику одинокому. Тот им и пива, и шампанского, а потом домой позвал. Они ему стол помогали накрывать, холодильник обшмонали, нашли снотворное, сыпанули ему ударную дозу, и тот чепушило отрубился по полной. Но они по шкафам и тумбочкам пошустрили. Выгребли золотишко бабское, потом прихватили пару шуб, сапожки и с набитыми пакетами домой намастрились. Вышли на улицу, а тут как раз «воронок» подкапывает. «Что в мешочках, девушки?» – менты спрашивают... Вот так сюда их прямиком. Пару часов уже здесь сидят и трясутся. Я им говорю, что утром выпустят, потому что чепушило в себя придет и катать заяву не будет, потому как ему потом объяснять придется, что за несовершеннолетние пацанки у него были в гостях, когда жена в Египте отдыхала.

– А если напишет? – пропищал сверху почти детский голос.

– Слышь, ты, на пальме, – отозвалась женщина, – во-первых, не перебивай старших, а во-вторых, писать он не будет, потому что вы скажете, что несовершеннолетние и он вас спаивал и настойчиво предлагал с ним вступить в половую связь извращенным образом, при этом угрожая кухонным ножом. Нож вы сможете потом опознать, а на ноже наверняка его отпечатки имеются. Так что выпустят вас по утрянке.

Женщина посмотрела на Нину.

– А тебя за что замели? Судя по костюмчику твоему, по мелочовке не размениваешься. Судя по моему опыту и взгляду наметанному, ты олигархов на бабло разводила. Эскортница или нет, но костюмчик на тебе – товар штучный. Сразу видно, из Парижа. В бутике Такедо на галерее Вивьен брала? Руку мастера сразу узнаю. Фасончик, правда, прошлогодний, но все равно бабла немерено отдала. Ведь так?

– Это подарок, – объяснила Нина.

– Значит, все-таки эскортница, – вздохнула женщина, – никогда бы не подумала: ты смотришься как богатая содержанка...

Она подняла голову и махнула рукой, отгоняя любопытных девчонок.

– Что уши свесили, козы некоцанные! Чтоб так красиво жить, надо учиться, учиться и учиться, как завещал великий Ленин. И не у всех еще ума и таланта хватает, чтоб такую науку осилить... Вот я тридцать лет назад тоже в модельном бизнесе крутиться начала. И ведь как крутилась! Уже Парижем бредить начала, а потом меня тупо продали одному типа олигарху. Он, конечно, разводило еще тот был, а потом зачем-то решил в политику податься... Короче, грохнули его, а ко мне пришли серьезные ребята, заставили квартиру, что он мне купил, на них отписать, цацки все забрали... Пришлось домой возвращаться, а мать меня уже позабыла... А потом меня же и сдала волкам. Так я первый срок на себя повесила.

– Родная мама? – удивился тоненький голосок на верхней койке.

– А чего такого? Она у меня сама три ходки осилила. Первая по шестьдесят четвертой статье еще советского кодекса – это за измену Родине. Она с американским дипломатом сошлась: по любви – уж не знаю, а может, просто хотела в Штаты свалить. Залетела от него. Мечтала о мальчике, чтобы его Дином назвать в честь певца американского Дина Рида – был такой красавчик. Ну ее вызвали куда следует и приказали за тем америкосом следить и доносить. Она, дурочка, и отказалась. Ее, естественно, взяли, осудили, отправили на зону, где я и родилась. Девочка, соответственно. Так что она хоть и назвала меня Диной, но ненавидела до конца своих дней. А я, как ни странно, на этого певца даже походила чем-то. Тоже высокая, блондинка, носик маленький, глазищи на пол-лица. Да и пела очень прилично. Потом уже на зоне его – в смысле того американца – репертуар освоила, выступала в клубе с большим успехом. Мне и погоняло приклеили – Дин Рид... Как-то отправили меня в карцер, холодно, жрать охота. А тут к двери подходит главная вертухайка и просит:

– Осужденная Воронина, спой мне про ковбоя, я тебе и одеялко, и хавку приготовила. Только спой. Я без этой песни жить не могу.

Зачем отказывать, когда так просят. Мне не жалко, ну я и начинаю...

I have had one dream throughout my life
Through all troubles and throughout of strife.

Потом пою «Элизабет», арию из «Вестсайдской истории»... Не для нее только, а для себя тоже. А за стенкой, в соседней камере, другая девчонка плачет над своей дерьмовой жизнью.

Женщина вздохнула и вспомнила:

– Так за что тебя на цугундер кинули?

– Будто бы за убийство.

– И ты не знаешь, за какое?

– Убили моего начальника, труп положили в багажник, а я потом на этой машине поехала к нему. Он меня сам по телефону вызвал на встречу с каким-то своим инвестором. А когда и как его в багажник засунули, представить не могу. Я от машины отошла всего минут на десять.

– За десять минут можно в багажник не одного начальника упаковать, но еще дюжину таких же. Завтра тебя на допросе трясти будут. Отказывайся говорить без адвоката.

– А где я его найду? У меня нет знакомых адвокатов.

– Тогда тебе сразу будут предлагать государственного, но ты не соглашайся – государственные пройдохи еще те: начнут тебе советовать, чтобы ты признала вину до суда, и тогда предложат рассмотрение твоего дела в особом порядке, якобы за сделку с правосудием срок скостят. Не верь этим гадам! Как бы ни убеждали, как бы ни уговаривали – не верь. Они с ментами заодно. Другого адвоката порекомендовала бы, но сейчас не знаю никого. Был один решала, который за большие бабки смог бы договориться, но его лет восемь назад грохнули...

– И что мне сейчас делать?

– погоди... Могу предложить подходящий вариант: имеется одно агентство – типа по розыску... Они могут и адвоката подтянуть, если знать будут, что ты и в самом деле чистая. Там всем Вера Бережная заправляет. Она хоть и сама ментовка бывшая, но правильная ментовка и дело свое знает. Она многим помогла... Телефона ее у меня нет. Но агентство ее так и называется «ВЕРА». Ты можешь попросить следака, который тебя колет, чтобы он с ней связался и трубочку тебе передал... Хотя вряд ли так какой-нибудь следователь сделает. Но, с другой стороны, моли бога, чтобы тебя до суда под подписку выпустили. А как выпустят, то сразу беги к Бережной. Конечно, тебя вряд ли отпустят, если против тебя что-то есть... Что у них против тебя может быть?

Марфина пожала плечами. Не хотелось ни говорить об этом, ни думать; хотелось только одного – скорее бы все нормализовалось, чтобы можно было вернуться домой и смыть с себя все это.

Женщина наклонилась и заглянула ей в глаза.

– Ладно, ложись спи – третий час ночи поди, а будят здесь рано. Завтрак только в восемь приносят, так что время поговорить у нас еще будет. А вообще: добро пожаловать в другую реальность, в иную жизнь, где все не такое, как ты знала в прошлом. Здесь тебя от сладкого воротит, а там шоколадка в радость будет, да и ту разделить придется.

Нина легла на жесткий матрас, накрылась колючим одеялом; в камере было не холодно, но очень душно, и от этого выступил пот на лбу. А, может, и не от духоты, а от того, что не давала спать одна противная и мерзкая мысль, что, может, и права эта женщина со странным прозвищем Дин Рид: теперь придется жить в другом мире – душном и страшном.

Она стала вспоминать весь вчерашний вечер, разговор с Леной, как взяла ключи и папку с документами, села в машину, включила навигатор и отправилась в неизвестный ей ресторанчик, злясь от того, что вечер уже потерял, потому что придется ждать, когда освободится генеральный директор, чтобы потом везти его домой и сдавать на руки Жанне...

Она ехала по узкой грунтовке сквозь небольшой темный лес, который обогнули новостройки. На лобовое стекло падали раскрывшиеся от жарких дней сосновые шишки, и они же хрустели под колесами автомобиля. Наконец за деревьями появился свет, стеклянные стены пустой ресторанной веранды, на площадке стоял человек и, закинув голову вверх, смотрел на бледные звезды. Это был Марушкин. Когда «Мерседес» остановился рядом с ним, он опустил голову, обернулся к Нине и широко улыбнулся.

– Неохота уходить отсюда, – произнес Леня, – здесь так тихо. Документы не потребовались, и так все решили. Большое дело начинаем: скоро вся земля здесь моей будет... Только все это суета сует...

Он открыл дверь автомобиля, наклонился, чтобы сесть в салон, но, очевидно, передумав, выпрямился...

– Здесь останусь... Хорошо тут, воздух свежий и никакой духоты. Потому что я и сам теперь воздух...

Марушкин улыбнулся и начал отдаляться, шагая беззвучно и плавно в сторону ресторанчика. Он бледнел, гас и, не доходя темной стеклянной стены, растворился в ярком электрическом свете...

Разбудили их в семь утра и по одной выводили в туалет. Вода в умывальнике была холодной и едко пахла хлоркой. В восемь принесли завтрак, от которого девчонки отказались. Увидев тарелку с пшенной кашей, смоченной подсолнечным маслом, они сморщились. Дин Рид умяла их порции и два вареных яйца, которые девчонки тоже не стали есть. Марфина свой завтрак кое-как осилила, потому что в последний раз едва перекусила накануне во время обеденного перерыва. Но тогда она взяла в кафе салат-коктейль с креветками, чашку кофе и круасан. Это произошло очень давно и далеко – там, где не было колючего одеяла и страха, в том мире, куда не вернуться уже никогда. Она ни в чем не виновата, но ей не поверили, отправили в камеру и вряд ли выпустят...

В девять утра за Ниной пришел полицейский и отвел в кабинет Летягина. Теперь он был там не один, а в компании пожилого мужчины в гражданском костюме. Тот оказался экспертом и снял с пальцев Марфиной отпечатки. Потом эксперт попросил Нину снять пиджачок.

– Это обязательно? – удивилась она.

– Полностью раздеваться не надо, – ответил не эксперт, а следователь и с ухмылкой добавил: – Пока не надо.

Эксперт взял ее пиджак и осмотрел рукава.

– На первый невооруженный взгляд следов пороха нет, – произнес он, – а должны быть, потому что оба выстрела произведены с близкого расстояния.

Он достал складную лупу и продолжил исследование ткани.

– Материальчик дорогой, – сказал он, – шелк, а значит, следы должны были остаться. Не потому, конечно, что материал дорогой, а потому, что частицы порохового заряда шелк прожигают. Остаются такие микроскопические дырочки, которые глазу могут быть не видны, а через лупу очень даже заметны.

Он отложил пиджак в сторону и попросил Марфину показать ему руки. И тоже осмотрел их через увеличительное стекло.

– Вроде чисто, – произнес он.

– Что значит «вроде»? – не поверил следователь. – Должно что-то быть. Ты возьми пиджак и проверь на своем микроскопе.

– Уверю тебя, – покачал головой эксперт, – что и стереоскопический микроскоп ничего не покажет. И просвечивание мягкими рентгеновскими лучами ничего не даст, и инфракрасное исследование ткани костюма или кожных поверхностей рук... Только время зря терять. Поверь моему опыту. Сейчас к себе спущусь: составлю официальное заключение и тебе пришлю.

– погоди! – попытался удержать его Летягин. – Ты куда спешишь? Я целую ночь отдежурил, мне положено домой идти и отсыпаться, но я здесь торчу, во все вникаю.

– А кто тебя здесь держит? – ответил эксперт, поднимаясь со стула. – Все равно у тебя это дело городское управление заберет. Или ты хочешь на себя оформить раскрытие преступления?

Эксперт поднялся и посмотрел на Марфину.

– Кстати, вы знаете, как цвет вашего костюмчика называется?

– Знаю.

– Это хорошо, – кивнул эксперт, – а цвет ныне редкий: не просто бледно-розовый, а цвет бедра испуганной нимфы, или, как говорили галантные французы, куассе де нимфе эмю. Российский император Павел, которого, кстати, англичане заказали, чтобы он им на Мальте не мешал, избрал именно этот цвет для подкладки офицерских мундиров. Остроумные суворовские солдаты называли такой розовый «цвет ляжки испуганной Машки»...

– Товарищ подполковник, – не выдержал Летягин, – вы что здесь за лекцию нам учинили! Времени в обрез, а вы про какие-то ляжки.

– Эх, Антоша, – вздохнул эксперт, – не лекцию читаю, хотя мог бы; я просто намекаю тебе, что в таких костюмчиках, да еще такого редкого цвета, девушки на убийства не ходят.

– Идите уж, – попросил следователь эксперта, – а то у меня после суточного дежурства и без вас голова идет кругом.

Он проводил пожилого мужчину взглядом, а когда дверь закрылась, выдохнул так, как будто еле сдерживал себя:

– Это был наш эксперт-криминалист. Давно ему на пенсию пора, но его не гонят: дескать, хороший специалист. Но мы с вами, Нина Алексеевна, и в самом деле должны покончить с этим делом как можно быстрее. Мне, например, все уже давно и самому ясно. Вы не убивали сами, своими руками. Но наверняка знаете, почему это произошло. Ведь кому-то ваш начальник перешел дорогу.

– Честное слово, для меня это настоящая трагедия.

– Трагедия? – переспросил Летягин и усмехнулся. – Разумеется, еще какая трагедия для жены, для близких... А для вас-то с чего?.. Вот когда жену Марушкина ночью привезли на опознание и показали ей труп мужа, так она сразу сознание потеряла. На пол бы упала, если

бы я не успел подхватить... Потом нашатырь ей давали нюхать, чтобы в себя пришла... Успокоительное дали... Столько слез пролила женщина... Вот это трагедия.

– Вы ей про меня сказали?

– А что я должен был говорить? Сообщил только, что задержана гражданка Марфина, в машине которой и был обнаружен труп.

– Но это ведь не моя машина.

– Но вы были за рулем. Я внимательно еще раз проанализировал ваши показания и обнаружил некоторые несостыковки.

– Какие? – удивилась Нина.

Но Летягин как будто не услышал ее вопроса.

– А еще ознакомился с документами, которые были обнаружены в машине... Вы в курсе, что это были за документы?

– Нет.

– Ну так вот там были сертификаты на драгоценные камни и договор со швейцарским банком, которые принял эти драгоценности под обеспечение кредитной линии. Между прочим, сумма кредита весьма и весьма: почти одиннадцать миллионов евро.

– Мне ничего об этом не известно.

– Так ли? – не поверил следователь. – А ведь это мог быть повод для преступления. Деньги сами по себе немалые, а тут еще и драгоценности. Все женщины падки на них.

– Вы, наверное, не с теми женщинами были знакомы, – обиделась Нина.

– А у меня в кабинете других и не бывает. Я, например, пару лет назад раскрыл преступление, так тогда тоже одна красотка уверяла меня, что к убийству подруги никакого отношения не имеет. Плакала даже, что я смею ее в чем-то подозревать. А потом выяснилось, что из квартиры убитой пропали украшения на общую сумму восемь миллионов рублей. А тут одиннадцать, и не рублей вовсе, а евро!

– Если вы меня считаете причастной, то я тогда отказываюсь отвечать... Говорить буду только в присутствии адвоката.

– Ваше право. Вы прямо сейчас можете позвонить ему и вызвать сюда.

Следователь замолчал и даже посмотрел в сторону, показывая всем своим видом, что ему все равно – будет адвокат у Марфиной или нет. Он глядел на стену, где красовалась фотография президента в болотных сапогах и с удочкой в руках. Президент демонстрировал только что выловленную им крупную рыбу.

Потом Летягин снова обратил свой взор на подозреваемую.

– Ну что же вы?

– А как я позвоню: вы же отобрали у меня мобильный.

Следователь выдвинул ящик своего рабочего стола, достал из него мобильный телефон Марфиной, положил на стол.

– Звоните!

Звонить было некуда. У Нины не было номеров телефонов адвокатов. Ночью сокамерница говорила ей о какой-то женщине, которая занимается розыском и сможет помочь, но названия агентства и фамилию той женщины Нина вспомнить не могла. Только имя осталось в памяти.

– У меня, наверное, номер не в этом аппарате записан, – вздохнула она.

– На вас еще один номер оформлен? – удивился Летягин. – Так назовите его.

– Другого номера нет, но есть старый аппарат, вероятно, в его памяти я и сохранила название агентства и директора... Помню, что Вера ее зовут.

– Агентство «ВЕРА»? – удивился следователь. – Конечно, если вы настолько богаты, чтобы просить саму Бережную, то тогда, конечно, можно и ей позвонить. Но это будет вам стоить таких денег... Она же только олигархов обслуживает.

Открылась дверь, и в кабинет заглянул мужчина.

– Не помешаю?

Летягин поднялся со своего кресла: очевидно, его решил посетить кто-то из начальства.

– Здравия желанию, товарищ подполковник юстиции.

Мужчины обменялись рукопожатием, и вошедший спросил:

– Ну чего тут у вас?

– Отказывается давать показания: требует пригласить сюда Бережную.

– Зачем ей это надо? Не объяснила?

Они говорили о Нине в третьем лице, как будто ее не было в кабинете.

– Я просто просила позвать адвоката из агентства «ВЕРА», – объяснила Марфина.

Но ее не слушали.

– Меня Евдокимов буквально с постели поднял, к себе вызвал и попросил... То есть приказал сюда мчаться и помочь в расследовании. Оказывается, убитый... как там его?

– Марушкин, – подсказал следователь.

– Ну да, именно. Так вот он давно уже на крючке. На него много чего нарыли: незаконные финансовые операции, неуплата налогов, обналичка, перевод средств в зарубежные банки... И потом он создал финансовую пирамиду... Целый ряд особо опасных преступлений.

– Если есть преступления, значит, есть и нанесенный ущерб, и есть пострадавшие, – вступила в разговор Нина. – А что совершил Марушкин?

Оба мужчины посмотрели на нее так, словно только сейчас обнаружили ее присутствие.

– Я старший следователь по особо важным делам Городского управления Следственного комитета подполковник юстиции Егоров, – наконец представился вошедший. – Насколько понимаю, вы задержаны на двое суток и обвинение вам пока не предъявлено. Предварительным следствием установлено, что в момент убийства вашего генерального вы находились в нескольких километрах от места преступления. Марушкин был убит на территории, прилегающей к ресторану «Тихое место». Сейчас мы пытаемся определить всех присутствующих там лиц. Вы честно и откровенно расскажете все, что знаете, а я сделаю так, что меру пресечения вам изменят. Вернее, вас переведут в разряд свидетелей по делу... Точнее говоря, с вас не возьмут подписку о невыезде, а просто попросят не покидать место жительства до окончания следствия. Вас такое устраивает?

– Вполне, – согласилась Нина.

И вздохнула свободно, считая, что все самое страшное для нее уже позади. А зря: никому неизвестно наверняка, что ждет его в будущем. Даже самый целеустремленный и верящий в свою удачу человек этого не знает.

Егоров начал просматривать показания, которые Нина давала Летягину. Потом отодвинул листы.

– Есть что добавить? – спросил он.

– Я рассказала все, что знала.

– Ну тогда и мы примем свое решение, – вздохнул Егоров.

– А когда меня отпустят?

– Скоро, – ответил Летягин, – но надо подождать немного. Остались кое-какие формальности.

Ее снова отвели в камеру. Там было пусто, вероятно, всех ее сокамерниц тоже допрашивали в это самое время. А может, и отпустили кого-то. Скорее всего, освободили тех девчонок, как и предсказывала Дина. В камере было все так же душно, дневной свет почти не проникал сюда через узкое окошко под самым потолком. Пришлось ждать почти час, потом ее снова отвели в кабинет Летягина, но самого его там уже не было – вероятно, следователь отправился отсыпаться после суточного дежурства. За его столом теперь сидел молодой человек в гражданском костюме, а рядом сбоку подполковник юстиции Егоров из Следственного комитета.

И по тому, что он сидел рядом, а не за столом, Нина поняла, что теперь главный здесь не он, а как раз приятный молодой человек.

Егоров чрезвычайно приветливо посмотрел на Марфину, а потом взглянул на молодого человека:

– Ну я пойду тогда. А вы уж беседуйте.

Он направился к дверям.

– А когда меня отпустят? – бросила ему вслед Нина. – Вы же сказали, что какие-то формальности остались...

– Все готово, – обернулся к ней подполковник юстиции, – сейчас майор Тарутин задаст вам несколько вопросов, и вы будете свободны.

– А если не смогу ответить на них?

Вдруг Нина поняла, что ее обманули. Причем все: и капитан Летягин, и подполковник юстиции Егоров, а теперь еще и этот, судя по всему, уже третий следователь собирается это сделать.

– Меня зовут Николай Тарутин, – представился молодой человек, – я из Федеральной службы по финансовому мониторингу. Вы можете уйти, но тогда в любом случае мне придется вызывать вас повесткой... Сами понимаете, когда происходит убийство...

– А какое отношение ваше ведомство имеет к расследованию убийства?

– Никакого, – согласился Тарутин, – мы боремся с легализацией доходов, полученных преступным путем. Организации, которые создавал убитый накануне Марушкин, привлекли наше внимание. Мы собирались с ним побеседовать в самое ближайшее время, и тут... Сами понимаете.

– Я к бухгалтерии и финансовой деятельности его компаний не имела никакого отношения. Он, правда, записал меня как финансового директора, но я нигде своей подписи не ставила и получала зарплату меньше, чем его секретарша. Я создала свои курсы по обучению азам предпринимательской деятельности... Большинство клиентов приходили действительно от него – не буду скрывать. Но договорных отношений с ним у меня не было... То есть были, конечно, но они касались только хозяйственной деятельности: аренда, помещений, охрана, клиринг....

Молодой человек кивнул и произнес:

– Не буду спорить с вами, но нам известно, что вы держали в руках некоторые финансовые документы, в том числе выписки из банков, и могли знать, куда отправляются деньги, на какие счета...

Марфина догадалась, откуда финмониторинг может это знать: только главбух могла сообщить об этом. Хотя у такой службы и свои возможности для проверок имеются.

– А почему вы не спросите об этом у главного бухгалтера Яшкиной? – поинтересовалась она.

Тарутин пожал плечами и ответил:

– Спросим, когда придет время. А пока Лидию Федосеевну нигде не могут найти. Ранним утром, когда стало известно об убийстве Марушкина, мы отправили к ней группу, но дома ее не оказалось. Опросили соседей, и те ответили, что вечером ее тоже не видели. Перед подъездом, где она обычно оставляла свой автомобиль, машины не было. Вы сами когда ее видели в последний раз?

– Накануне: в самом начале девяти вечера. Она как раз выходила с работы, была спокойна, как обычно, и уверена в себе.

– Не говорила, куда отправляется?

– Мы не в таких близких отношениях, чтобы докладывать друг другу о своих планах.

– Вы ее не любили?

– Я за нее замуж не собиралась, – пошутила Нина, – но она мне не нравилась. Я не считала ее большим специалистом, но ничего против нее не имела. Если она устраивала Леонида

Борисовича, то это был его выбор. А какие-то финансовые документы фирмы Марушкина я действительно держала в руках. Кое-что в них лично у меня вызывало сомнение...

Она замолчала.

– Я прекрасно понимаю, – продолжил Тарутин, – обороты были большими, расходы завышались, деньги уходили на счета небольших организаций, которые всякий раз были разные... А вам не приходило в голову, что все эти средства могли обналичиваться или уходить за рубеж?

– Для того, чтобы рассуждать, надо иметь какие-то факты. А просто так предполагать, что хорошо знакомый мне человек нарушает законы, я не могу.

– В машине, которую вы вчера перегоняли, обнаружены документы. Вы их просматривали?

Нина подумала и кивнула.

– Посмотрела, но ничего не поняла: они не на русском и к деятельности фирмы Марушкина отношения не имеют. Тем более какой-то плохо составленный неизвестно кем бизнес-план.

– Не исключаете возможность, что Леонид Борисович мог зарегистрировать за рубежом предприятие или даже несколько? На счета одного он мог переводить средства отсюда, потом приобрести на эти деньги ценные бумаги... а лучше драгоценные камни, добытые на экзотическом острове за полцены или лучше за треть... Камни лучше, чем ценные бумаги, потому что те могут взлететь в цене, но чаще все же значительно теряют в стоимости. А камни только дорожают... В такие активы лучше всего вкладывать средства.

– Так принято считать, – согласилась Нина, – когда-то – лет сорок назад – было модно вкладывать средства в картины импрессионистов, поэтому-то они взлетели в цене. Но картин этих не так много, а потому выгоднее вложиться в рекламу какого-нибудь бездарного современного художника, а потом продавать его картины, которые на самом деле не стоят ни копейки.

– Мы отвлеклись, – остановил Нину молодой человек, – вы поняли, что нас интересует, а потому я спрошу прямо: что вам известно о нелегальной деятельности вашего партнера по бизнесу?

Марфина хотела объяснить, что она с бывшим сокурсником не была партнером по бизнесу, потому что род деятельности у их предприятий разный, да и обороты несравнимые, но ничего не сказала и только покачала головой.

– Что-то известно? – повторил молодой человек.

– Нет.

– Марушкин часто бывал за границей?

– А вы разве не проверили? – удивилась Нина. – Он всегда ездил с женой, иногда и я с ними за компанию. Потом как-то мы собрались в очередной раз, визы оформили, приобрели билеты, но в самый последний момент я потеряла документы, в том числе и загранпаспорт.

– Новый получили?

– Получила, и старый потом нашелся, но у меня пропал интерес к заграницам в принципе.

– А что так?

Она промолчала. Не объяснять же незнакомому человеку, что ей и без того одиноко, а за границей тем более: она там не только одна – она еще и вдали от родного дома. Другие радуются солнцу, пляжам, барным стойкам в холлах отелей, новым знакомствам, они легко заводят романы, а у нее не получается.

– Никах предприятий за границей не открывали? – поинтересовался дотошный молодой человек.

– А зачем? – искренне удивилась Марфина.

Он посмотрел на нее и ничего не сказал. Выдвинул ящик стола достал из него женскую сумочку.

– Ваша?

Нина кивнула.

– Проверьте, все ли на месте, – продолжил Тарутин, – наличие банковских карт, документов, косметики и прочее.

Он достал из выдвинутого ящика мобильный телефон.

– А это ваш аппарат.

И тут в кабинет, словно услышав все это, вошел Летягин.

– То есть я свободна? – спросила она, обращаясь не к нему.

– Разумеется, – ответил Летягин, – мы все проверили. Кстати, сейчас весь рунет забит соболезнованиями. Все говорят, что из жизни ушел великий бизнес-коуч.

– Возможно, – согласилась Нина и тут же демонстративно начала пересчитывать деньги – из принципа, чтобы Летягин видел, что она не сломлена и не торопится убежать из «мертвого» дома. А заодно проверила мобильный банк – не снимали ли деньги с ее счетов, просмотрела входящие на мобильном.

Пропущенных входящих было два: один от Жанны, второй от Лидии Федосеевны, но та звонила еще до того, как они расстались накануне вечером. Если верить следователям, главбух куда-то пропала, так что перезванивать ей не было смысла, а вот с подругой необходимо было связаться, чтобы поддержать ее и хоть как-то утешить, если это возможно, конечно. Вообще-то Гуренко еще в школе была непробиваемой – ее мало трогали разные жизненные неурядицы, но это когда было, а теперь потеря мужа!

Марфина вышла на улицу, хотела набрать номер сразу, но стала обдумывать предстоящий разговор. Лучше, разумеется, просто позвонить и сказать, что подъедет, чтобы уже не по телефону, а лично – обнять и вместе поплакать. Она стояла, размышляла и не заметила, как к ней подошла Дин Рид.

Сокамерница курила и улыбалась.

– Ну что, под подписку отпустили? – поинтересовалась она.

Нина кивнула и объяснила.

– Просто не стали предъявлять обвинение.

– Бережная помогла? – уточнила Дина.

– Нет, они сами так решили.

– Врут они все. Наверняка тебя прослушивать будут, наружку установят. Знакомых и соседей начнут опрашивать.

Марфина еще раз кивнула, как будто и сама в этом не сомневалась.

– А Бережной ты все равно позвони, – посоветовала женщина, – она подскажет, как действовать надо.

– Мне сказали, что она за свою помощь денег много просит.

– Не знаю. С меня ни копейки не взяла. Я после последней ходки швеей-надомницей вкалывала, а для приработка убиралась в приватной баньке, которая в соседнем доме была. Клиенты сделают все свои дела и уходят, прилетаю туда – вычищаю дерьмо после них очень быстро, потому что другие уже у входа стоят. Ну и как-то раз завалились в баньку парочка бизнесменов с депутатом, девочек с собой прихватили. Я еще прибраться не успела толком, а им уже не терпится о делах поговорить. А потом девчонки заявили, что у них золотишко пропало, цепочка, цапки разные. А кто мог? Только шныриха-урка. Вызвали меня к клиентам, а те давай меня поливать: тварь гнилая, возвращай, мол, рыжье, да еще за моральный ущерб с девочками рассчитаешься, а не то опять на парашу отправим. Я не стерпела и сказала им все, что думаю про них, про депутатов, про девочек, про ментов, про парашу... А чтобы дошло до них скорее, взяла свой рабочий инструмент, то есть швабру, и как начала их... Повезло им, что ментам успели позвонить, а те прислали участкового, потому что дежурная машина ларьки у метро бомбила... А участковым как раз была Бережная – ее в наш район тогда на понижение участковым отправили. Так-то она следователем была. Студента какого-то взяли с наркотой,

Вера дело закрыла, потому что на кармане у студента не то количество было, да и просили за него усердно уважаемые люди. А потом мамашка того студента заявила, что Бережная ее сыну сама наркоту подбросила, а с нее за закрытие дела кругленькую сумму взяла. Разбираться не стали, и ее на окраину участковым. Это потом уже она, будучи участковым, маньяка серийного взяла... А студентик тот позже на сбыте крупной партии погорел. Про что это я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.